

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

В Центральном Доме литераторов двадцать четвёртого ноября сего года Вы отметили шестидесятилетнюю деятельность журнала “Наш современник”. Именно деятельность! Ибо журнал тоже живёт и имеет свой возраст, благодаря тем людям, которые прилагают все свои силы, свой талант, свои знания для сохранения литературы, любви к Отечеству, к русскому духу. Ваш журнал, говоря языком великого А. С. Пушкина, есть неподкупный голос русского народа. Сколько было именитых писателей, политических деятелей, да и просто читателей, кто пришёл разделить эту юбилейную радость – убедиться в том, что журнал и дальше продолжит свою жизнь по тому же курсу, который был начертан еще самим А. С. Пушкиным с хорошим названием – “Современник!”

Но в “поздравительной юбилейной атмосфере” появилась и “ложка дёгтя” – статья в “Литературной России” 25 ноября 2016 года, которую выпустил давно известный по многим глумливым публикациям, некий Беклёмиев-Байгушев, по его собственным словам, клеймённый потомок “...ветви русских купцов мануфактурщиков”, бывший якобы “координатором Личной стратегической разведки и контрразведки Генерального секретаря КПСС”, помощником Суслова и “...одним из лидеров негласной “Русской партии внутри КПСС”, осуществившей в 1964 году партийно-государственный переворот...”, теневой “закулисный человек”, который сказал сам о себе: “Во избежание диких домыслов, скажу про себя, что по матери я – Прохоров, из коренной калязинской ветви знаменитой династии. Так что никаких “примесей” у меня в роду нет” (из его книги: “Евреи при Брежневе”). Такого рода “полукровка” известны в русской истории. Вспомним Евно Фішелевича Азёфа (Евгений Филіппович Азиев) – российского революционера-провокатора, одного из руководителей партии эсеров и одновременно Секретного сотрудника Департамента полиции.

Приманкой для чтения статьи “Бесстыдство Станислава Куняева” в “Литературной России”, по разумению А. Байгушева, должно было стать его глумливое поношение Михаила Гуцериева. Имя этого человека привело нашего Азефа в неистовство. “Писательскую общественность, – истерически завопил Байгушев, – шокировала афиша” с фамилией Гуцериева.

А между тем “общественность” на юбилейном вечере дружно аплодировала Михаилу Гуцериеву за его доброе человеческое поздравление журналу, а ещё, наверное, за то, что этот богатый человек является меценатом-патриотом, потому что он покупает, как Вы пишете в предисловии к его стихам, “Не клуб Челси” или “американский баскетбольный клуб”, а помогает спортсменам Института нефти и газа в Удмуртии, детским и юношеским командам Ульяновской области, за то, что он восстанавливает и помогает строить православные монастыри и храмы в Ярославской области, в Ульяновске и даже в Вифлееме, за то что помогает детским домам Томской области и оснащает больницу в Ижевске.

В конце концов, ему аплодировали и за то, что, талантливый самородок, когда его посещает вдохновение, уходит в одиночество и пишет стихи “о времени и о себе” с полной искренностью, вкладывая в них и свой ум, и своё сердце, и свою душу.

“Лит. Россия” в статьях Байгушева не гнушается ни ложью, ни доносами, ни глумливыми оскорблениями – о ком бы она ни писала – о Кожинове,

о Казинцеве, о Слуцком, о Гуцерииве, о Вас, Станислав Юрьевич. Личь бы привлечь к себе внимание. Несколько месяцев тому назад этот обанкротившийся “жёлтый листок” (тираж меньше 3 тысяч!) облял “Наш современник”, объявив его врагом президента Путина и его ближайших сподвижников Сергея Иванова и Вячеслава Володина (“ЛР” 25.12.2015 г.).

Но после его первой статьи возмущённая “литературная общественность” в лице Владимира Бондаренко, Юрия Павлова, Юрия Козлова, Лидии Сычёвой, Елены Тулушевой, Андрея Тимофеева и Александра Казинцева буквально высекла на страницах “Нашего современника” (2016 г. № 5 и 6) бесноватого провокатора и незадачливого доносчика. Да и Вы, Станислав Юрьевич, достойно ответили клеветнику и его покровителю Огрызко в статье “Хлестаковщина и суловщина в одном флаконе”. Но, как говорит грубая, но точная русская поговорка, таким хоть ссы в глаза – всё равно божья роса. Нашему мазохисту захотелось, чтобы ему задницу набили по-настоящему, и он вытащил из своей шулерской колоды козырную, как ему думалось, карту под названием “Холокост”: **“Темы для своей публицистики, – заявил наш “юдофил” в “Лит. России” (№ 41, 2016 г.), – Куняев умело выбирает самые заведомо беспроигрышные. Например, Холокост еврейского народа, но не думайте, что он видит в Холокосте великую трагедию... Напротив, Станислав Куняев абсолютно убеждён, что многие люди (во всяком случае его, Куняева, соратники) только и мечтают, что о новом холокосте. В своей книге “Жрецы и жертвы Холокоста” Куняев, представьте, открыто прославляет Холокост”**. А дальше пошло-поехало! Он в своих двух пасквилях, на десяти (10!) газетных страницах попытался очернить всю Вашу гражданскую и писательскую судьбу, начиная от учёбы в МГУ и аж до наших дней, то есть за шестьдесят лет жизни!

Станислав Юрьевич! Ваша книга о Холокосте после публикации в журнале (2010 год) трижды издавалась (2011, 2012, 2014 гг.) в издательстве “Алгоритм”. Положительные рецензии на неё печатались в “Правде” (В. Кожемяко), в газете “Завтра” (Г. Судовцев), в еженедельнике “Слово” (К. Лорин), а сколько было восторженных читательских отзывов опубликовано в журнале, в том числе написанных и евреями. Во всех этих откликах авторы отдавали должное Вашему сочувствию и состраданию к жертвам Холокоста и Вашему твёрдому, объективному осуждению “жреческой” верхушки, во многом помогавшей нацистам отправлять в лагеря смерти своих соплеменников. Вот уже несколько лет Ваши книги о Холокосте издаются, читаются, но никто из словесия “жрецов” – ни руководители фонда “Холокост”, ни сионистские политики Израиля, ни один из российских раввинов, ни чиновники из антидиффамационной лиги “Бнай Брит”, ни агенты Симона Визентала, ни различные наши журналисты и функционеры вроде Аллы Гербер, Семёна Резника, Марка Дейча, споривших с Вами, ни Танкред Голенпольский с Валерией Новодворской, ни Александр Брод не решились предъявить Вам судебные иски, потому что обвиняя жрецов в трагедии Холокоста, Вы опираетесь не на идеологов “Союза русского народа” или на “Майн кампф” Гитлера, не на книги Форда и Розенберга, а на книгу “Индустрия Холокоста” американского историка Нормана Финкельштейна, на книгу американского еврея Альфреда Лиляентала, на книгу харьковского еврея Эдуарда Ходоса “Между спасителем и Антихристом”, на книгу немецкой еврейки Ханны Арендт “Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме” (о сотрудничестве жрецов с нацистами), на книгу французского еврея Роже Гароди “Основополагающие мифы израильской политики” (о “приписках” к цифре 6 млн), на книги русского еврея Василия Гроссмана “За правое дело” и “Треблинский ад”, на свою переписку с израильским евреем Борисом Бернштейном, на книгу израильского историка Шлома Занда “Кто и как избобрёл еврейский народ”, и, конечно же, на книгу Александра Солженицына “Двести лет вместе” (о роли евреев в русской революции и о их количестве в органах ЦК, ОГПУ, НКВД). А как убедительны Ваши аргументы, взятые из знаменитой книги Бикермана, Пасманника и Ландау “Россия и евреи”, или Ваши ссылки на страницы из энциклопедии “Холокост”, изданной в 2001 году в Англии и переведённой на русский язык и переизданной в России в 2005 году. Именно поэтому Ваша аргументация предельно объективна, что понимает даже Алла Гербер и чего не может понять большая голова Азефа-Байгушева, который честно советского поэта еврея Бориса Слуцкого объявил “двойным игроком” и тайным антисоветчиком-диссидентом, который

якобы **“написал предисловие к первой книге Куняева”**. Я знаю все Ваши книги — ни к одной из них никаких предисловий Слуцкий не писал. Байгушев лжёт. Так же, как он лжёт, когда пишет: **“Куняев <...> цинично подхалимски на голубом глазу начинает утверждать, что “поэтическая классика заканчивается с эпохой, — цитируя бессознательно Куняева, — нынешне-го последнего классика Гучериева”** (“Лит. Россия” № 41, 2016 г., стр. 11). Я, Станислав Юрьевич, читал Ваше предисловие к подборке стихов Гучериева, в нём нет ни одного из этих слов, приписываемых Вам нашим провокатором. Он сам сочинил их в своём больном воображении сексота и маразматика. За его прямое враньё о том, что “антисоветчик” Слуцкий написал предисловие к Вашей книге и что Вы объявили Гучериева “последним классиком” — только за это враньё, не говоря уж обо всём остальном, советуя Вам, Станислав Юрьевич, подать на клеветника в суд. Его засудят и отобьют у него патологическую охоту лгать и глумиться безнаказанно. Впрочем, есть и другой способ отучить от вранья. “Открытое письмо московских писателей” Ю. Козлова, Л. Сычёвой, А. Тимофеева и других (“НС” № 5, 2016 г.) заканчивается словами: **“Первая реакция на это** (на лживые доносы Байгушева. — А. Ш.) **набить доносчику морду. Но тут вспоминаются слова Есенина о Мережковском, написавшем на поэта оскорбительный памфлет: “Старый, старый... иначе я бы его из рук не выпустил”**. Однако вспомним, что хозяин Байгушева и заказчик байгушевских сочинений, главный редактор “Лит. России” В. Огрызко помоложе и по морде однажды получил. Так что подобное может случиться и с его лакеем. Байгушев защищает от Вас евреев! Уж чья бы королева мычала! “Юдофил” Байгушев — смех и грех — верещит о Холокосте, забыв, что он сам писал в главе “Еврейский чертополох” в своей книге “Евреи при Брежневе” (2010 г.). **“Расплодились, как мухи, диссиденты — преимущественно из евреев. Сталинский 1937-й год почистил партийную верхушку, верхи власти и армии. Но кругов-то интеллигенции ведь практически не коснулся. Сняли под горячую руку тогда только уж самую-самую пену”**. **“Если глядеть в корень, то еврейская интеллигенция таки без особых потерь пережила и 1937-й, и борьбу с космополитизмом 1948-го. Побрубили листья, но чертополох устоял и размножился. И к середине 60-х годов за редкими “выставочными” русскими фигурами (на них-то пальцем в смердящей “жидовствующей”, заполненной “ими” прессе и указывают! на них-то грязь намеренно и льют, себе, любимым, места выгораживая!) основную часть творческих союзов, аппарата СМИ — газет и журналов, телевидения по-прежнему составляют именно динамичные евреи.**

Увы, при советской власти они почти полностью вытеснили русских из интеллигенции и держат у себя контрольный пакет по ее кадровому составу. Например, Союз писателей и сообщество кинематографистов — от 86 до 83%! Полностью господствует еврейство на телевидении”. “Брежнев был растерян, подавлен. Но признал, что духовную сумятицу в народе и партии, “Перельму-тером” в злое наследство ему, Брежневу, оставленную, уже не преодолеть, что духовный раскол общества состоялся”. “Перельму-тером” Байгушев называет Хрущёва и дальше продолжает в “чертополошном” разделе: **“Что делать с динамичными бунтующими евреями? Всегда в них бунт. Всегда у них, как политические карты ни тасуй, выбрасывается при игре в очко не 21, а 22 — “нерастворимый бунтующий еврейский осадок оста-ется на дне в душе каждого, даже вполне ассимилированного”. Выжива-емость потрясающая, как у чертополоха”**.

Эту характеристику можно приложить и к самому Байгушеву, который при всех властях умел устроиться и всех обслужить... “Выживаемость потрясающая”!

Что же касается Холокоста, то Байгушеву следует знать, что пишет во введе-нии к своей книге **“The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering”**, Норман Дж. Финкельштейн, американский профессор Нью-Йоркского университета: **“Мне кажется, холокост не изучают, — его прода-ют”**. А вот и высказывания по этому поводу главного раввина ортодоксальной еврейской общины Австрии Мойше Арье Фридмана: **“Независимые ученые и публицисты, которые требуют объективного изучения и дебатов о хо-локосте и о превращении его сионистами в политическое орудие, объяв-ляются преступниками и часто приговариваются к многолетнему тюрем-ному заключению.. По окончании Второй мировой войны сионистские**

объединения во всем мире пережили невиданный подъем, вызванный мнимым убийством шести миллионов евреев”,

Байгушев – человек-лакей без убеждений может, как хамелеон, за день-ги или, как шизофреник в припадке болезни, менять на ходу свои взгляды. Видимо, он забыл о том, что писал в книге своих воспоминаний “Евреи при Брежнев”: **“Я тогда много выступал с писательскими бригадами, в составе которых рядом со мной – это для меня была великая честь – были такие выдающиеся русские писатели-патриоты, как Виктор Астафьев, Василий Белов, Валентин Распутин, Михаил Алексеев, Станислав Куняев, Валентин Сорокин и другие русские духовные звезды”**; **“Энергией Олега Платонова “Русский клуб” выдвинул осенью 1989 года в местные советы и Верховный Совет РСФСР наших людей, таких бойцов, как Ю. Бондарев, В. Клыков, Г. Литвинова, В. Брюсова, С. Куняев, А. Казинцев, В. Калугин, и иных”**.

А это уже из другой книги: **“Я и сейчас, в совершенном согласии с мудрым политиком Станиславом Куняевым, считаю, что мы в русском сопротивлении, находясь практически под оккупацией (хотя Президентом Путиным в Мюнхене 10 февраля 2007 года уже и сделанны первые шаги по выходу из-под нее), не имеем права на публичное обострение наших внутренних русских духовных споров”** (Русский Орден внутри КПСС”).

Так что Вы для него – то “мудрый политик”, то “опустившийся пошляк”. А вот ещё одна выписка, характеризующая самого Байгушева – его же собственные признания в разговоре с В. Бушиным, из его же мемуарных публикаций: **“При этом Станислав Куняев не был, как мы с тобой, Владимир Сергеевич, мягко скажем, “людьми номенклатуры”. В отличие от нас с тобой, ему не давали закулисных консультаций, а тем более, указаний, как, бывало, нам с тобой (признайся уж насчет “Пятки”). Куняев тем замечателен, что всегда думал сам за себя и за того же Вадима Кожинова, ставшего наперсником его поэтической судьбы”** (“Русский Орден внутри КПСС. Помощник М. А. Суслова вспоминает”, М., Эксмо – Алгоритм, 2006). Для несведущих поясним, что “Пятка” – это пятое подразделение КГБ, работавшее с интеллигенцией.

Проафишировал Байгушев о том, что его не пригласили на юбилейный вечер, но, по всей видимости, посчитали нужным обойтись без него, дабы не появились новые “Сатанинские признания закулисного человека”. Да и по публикации видно, что начало “сатанинских признаний” уже положено, что Байгушев, как он сам пишет про себя, **“не может молчать”**. Значит, будет лгать и дальше. А потому лучше всего сказать: **“Отыди от Меня, сатана...”** (Мат., 4-10).

С глубоким уважением к Вам
А. О. Шерник, Казахстан, Алма-Ата